

НѢМЦЫ ВЪ ПОЛЬШѢ

Съ 15-го апрѣля 1915 года журналъ „ВОЙНА“, до сихъ поръ выходящій специальными сборниками, подъ разными названіями, измѣняетъ свой типъ на болѣе оригинальный и начнетъ выходить подъ общимъ названіемъ

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Литературно-художественный, историческій, этнографическій и юмористическій, роскошно-иллюстрированный еженедѣльникъ.

Прежнія войны (съ древнѣйшихъ временъ) въ картинахъ, разсказахъ, очеркахъ, замѣткахъ и историческихъ анекдотахъ.

Вторая отечественная война въ рисункахъ и разсказахъ очевидцевъ. Разсказы лучшихъ писателей. Фотографіи съ натуры. Наброски очевидцевъ. Панорама войны.

Страны и народы всего міра захваченные великой войной. Этнографическіе очерки и замѣтки. Корреспонденціи. Фотографіи и рисунки. Типы и бытовые сцены. Пѣсни, сказки и пословицы.

Знаменитые полководцы и герои всѣхъ странъ, временъ и народовъ.

Война будущаго. Фантазіи и утопіи лучшихъ писателей этого жанра.

Курьезы войны и военная карриатура. Множество рѣдчайшихъ гравюръ, портретовъ, фототипій, набросковъ съ натуры и фотографій.

ЦѢНА ОТД. НОМЕРА 10 КОП.

Требуйте у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, въ кіоскахъ на всѣхъ пристаняхъ и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Копію редакціи журнала „ВОЙНА“. Петроградъ, 7-я Рождественская, 38.

НѢМЦЫ ВЪ ПОЛЬШѢ.

ПОЛЬШѢ.

Сопряженные любовью
Къ мощной родинѣ своей,
Платимъ мы душой и кровью,—
Встрѣтивъ бурю черныхъ дней,—
Долгъ святой—любовь сыновью,
Страсть, которой нѣтъ сильнѣй!
Но теперь, въ борьбѣ священной,
Между насъ, дѣтей страны,
Силой Воли неизмѣнной—

Чѣмъ огнемъ мы всѣ полны,
Ты одна была ареной
Распылавшейся войны!
Пѣло пламя. Гибли люди...
Дымъ окуталъ небеса,
Натискъ яростныхъ орудій
Сокрушалъ огнемъ лѣса...
Всѣхъ косила въ общей грудѣ
Смерти острая коса!
Смерть косила всѣхъ съ размахомъ—
Жизни таяли въ огнѣ...
Вся страна была какъ плаха,

Вражій мечъ царилъ въ странѣ,
Звѣри надали отъ страха,
Рыбы гибли въ глубинѣ...
Но могучій братъ съ востока,
Твой державный, старшій братъ,
Непреклонный Волей Рока,
Шелъ побѣдно на Закатъ—
За тебя отмстить жестоко,
Бросить врага назадъ...

ЯКОВЪ ГОДИНЪ.

Русская Польша въ цифрахъ.

Согласно даннымъ варшавскаго статистическаго комитета, населеніе Царства Польскаго равнялось въ 1907 г.—11.505.112 человекъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго имѣется 1284 гмины, 355 посадовъ и 161 городъ.

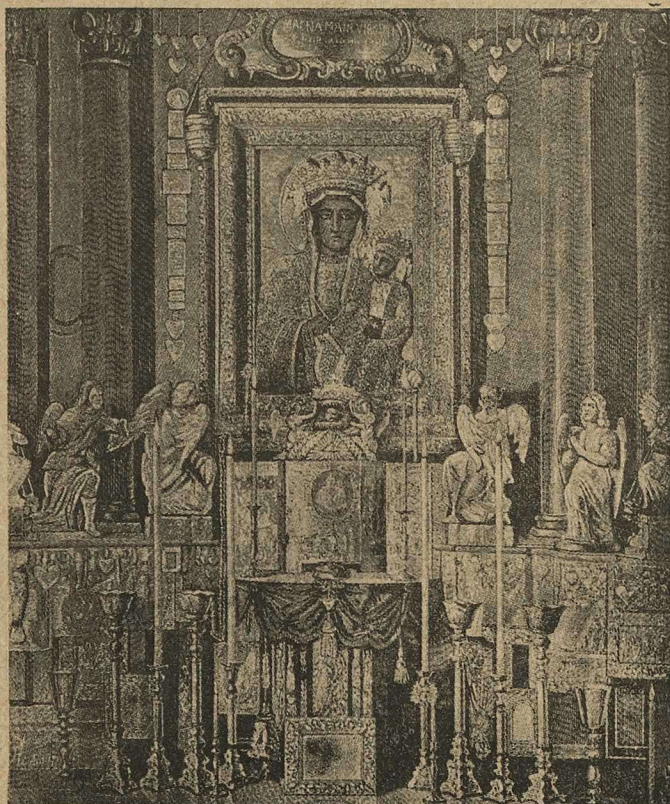
Плотность населенія въ Польшѣ въ среднемъ равняется 100,3 на 1 кв. версту.

По вѣроисповѣданіямъ населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: православныхъ и сектантовъ 476.845 или 3,97%, католиковъ 9.001.349 или 75,4%, мариавитовъ 73.033 или 0,61%, протестантовъ 634.649 или 5,3%, евреевъ 1.747.655 или 14,6%. Прочихъ нехристіанъ 1787 или 0,015%.

Пространство Царства Польскаго занимаетъ 11.266.729 десятинъ, изъ которыхъ подъ посѣвъ продовольственныхъ хлѣбовъ и кормовъ занято 5.955.237 десятъ. Крестьянскія земли занимаютъ огромную часть всѣхъ этихъ земель. Такъ, крестьянскія земельныя владѣнія занимаютъ 5.134.921 дес. или 45,58%. Фабрично-заводская промышленность чрезвычайно развита въ Царствѣ Польскомъ. Къ 1 января 1907 г. во всей Польшѣ работало 10.308 различныхъ фабрикъ и заводовъ, на которыхъ работало 283.683 рабочихъ. Общая сумма производительности всѣхъ этихъ фабрикъ и заводовъ достигла въ томъ же году 430.558.195 р.

Эта цифра въ настоящее время значительно возросла, такъ какъ въ 1906 г. фабрично-заводская промышленность Царства Польскаго еще не оправилась отъ огромной стачечной волны 1905 г. Отъ пережитаго тогда кризиса промышленности Польша прекрасно оправилась и достигла блестящихъ успѣховъ въ послѣднее время. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что и послѣ переживаемыхъ нынѣ потрясеній промышленность возрожденной Польши достигнетъ блестящаго расцвѣта.

Эта цифра въ настоящее время значительно возросла, такъ какъ въ 1906 г. фабрично-заводская промышленность Царства Польскаго еще не оправилась отъ огромной стачечной волны 1905 г. Отъ пережитаго тогда кризиса промышленности Польша прекрасно оправилась и достигла блестящихъ успѣховъ въ послѣднее время. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что и послѣ переживаемыхъ нынѣ потрясеній промышленность возрожденной Польши достигнетъ блестящаго расцвѣта.

Образъ Ченстоховской Божіей Матери.

ТИПЫ СОВРЕМЕННЫХЪ ПОЛЯКОВЪ.

1.

Крестьянинъ.

Польскій крестьянинъ очень живописенъ въ своей пестрой одеждѣ. Онъ подвиженъ, легокъ, лихъ. Говоритъ не прибаутками, какъ русскій, а степенно и пѣвуче, но «въ-скость», «голосъ земли» почему-то не такъ чувствуется, какъ у русскаго. У польскаго крестьянина свой особый, немного лукавый, но пріятный юморъ. Какъ и городской житель, онъ вѣжливъ до лести, но въ то же время скрытенъ и не счень гостиприименъ. Деревенской запуганности у него мало, но есть какая-то особенная благоразумная осторожность, которая, впрочемъ, свойственна и всѣмъ полякамъ, какъ деревенскимъ, такъ и городскимъ.

2.

Рабочій.

По культурѣ ничѣмъ не отличается отъ европейскаго, даже американскаго рабочаго. Одѣтъ — такъ же. По сравненію съ интеллигентомъ — стоекъ и мужествененъ. Къ непомерно растущему капитализму приспосабливается легко.

Въ обычной жизни вѣжливъ, корректенъ, работоспособенъ. Вполнѣ грамотенъ и сознательнъ.

3.

Работница.

Этотъ типъ профессиональной женщины въ Польшѣ очень развитъ. Въ такихъ городахъ, какъ Варшава, Лодзь, Бѣлостокъ и другіе — женщины-работницы насчитываются десятками тысячъ. Онѣ работаютъ на фабрикахъ почти наравнѣ съ мужчинами. Въ шесть часовъ утра, въ полдень и въ шесть вечера онѣ безконечными веренищами тянутся по всѣмъ улицамъ.

Одѣты онѣ просто, но чрезвычайно опрятно и со свойственной всѣмъ польскимъ горожанкамъ граціей. Почти всѣ носятъ сложныя и красивыя прически; хотя шляпы при этомъ отсутствуютъ, а на плечи накинута простая длинная шаль. Въ рукахъ у работницы — кружка, какъ и у каждого рабочаго. Впечатлѣніе онѣ производятъ прекрасное. Есть

что-то у нихъ въ походкѣ, въ манерѣ говорить и держаться такое, что, несмотря на скромный видъ — дѣлаетъ ихъ нарядными, гордыми и свободными, какъ женщины вышихъ классовъ.

Въ массѣ своей польская работница консервативнѣе русской. Она педантично-набожна, семейственна и упряма въ своихъ воззрѣніяхъ.

4.

Солдатъ.

На каждую русскую роту польскихъ солдатъ набирается, приблизительно, человекъ 10—12. Слу-

барскую «панскую» поэзію. Онъ носитъ попрежнему свою зеленую шляпу съ перомъ, попрежнему разъѣзжается на мудреныхъ скрипучихъ коляскахъ — фаэтонахъ, держитъ громадную конюшню, увлекается охотой и живетъ въ старинной усадьбѣ, съ густымъ садомъ и тихимъ зеркальнымъ прудомъ. Старинная панская гордость (гоноръ, заставляетъ его брезгливо относиться къ автомобилямъ и всему тому, что связано съ новѣйшими вѣяніями. Но автомобиль все-таки, какъ всюду, вытѣсняетъ старое и наряду со старымъ помѣщикомъ нарождается и новый типъ, на головѣ котораго, вмѣсто зеленой шляпы — красуется черный котелокъ, а вмѣсто обшитой мѣхомъ національной куртки со шнурами — болтается утлый фракъ или смокингъ... На мѣстѣ стараго сада — стоитъ или строится неуклюжий фабричный баракъ, изъ конюшни доносится трескъ автомобильнаго мотора.

И только склонившаяся надъ прудомъ на фонѣ полуразрушенныхъ колоннъ прелестная панна въ бѣломъ платьѣ «спасаетъ» вытѣсняемую, какъ всюду, поэзію старины и смѣняетъ ее поэзією ювой и вѣчной...

Е. З. («Жемч.»).

Почтовая карточка протеста противъ германскаго ига, выпущенная поляками.

жать они великолѣпно. Полякъ-солдатъ ловокъ, находчивъ, хорошо стрѣляетъ, добросовѣстно и толково выполняетъ военныя порученія. Добрая половина легко поступаетъ въ учебныя команды и кончаетъ службу въ званіи ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ. Въ бою полякъ — хороший товарищъ.

5.

Помѣщикъ.

Типъ польскаго помѣщика-пана отчасти сохранилъ еще свою старую

НѢМЦЫ ВЪ КАЛИШѢ.

Артистка калишскаго театра Софія Гартманъ, находившаяся въ Калишѣ съ самаго начала занятія его нѣмцами, передаетъ рядъ новыхъ фактовъ о знаменитомъ майорѣ Прейскерѣ и вообще, о жизни Калиша.

Прейскеръ напустилъ въ городъ солдатъ, приказалъ осмотрѣть не прячутся ли въ частныхъ квартирахъ русскіе солдаты и чиновники.

Солдаты, очевидно, знали своего командира, и въ ту же ночь были изнасилованы всѣ оставшіяся въ городѣ женщины.

Госпожа Гартманъ знаетъ случай, когда 18-лѣтняя барышня, учительница музыки, была изнасилована на глазахъ у лежавшей въ параличѣ матери.

Знаетъ она также случай, когда дочь изнасиловали на глазахъ старика-отца, котораго солдаты крѣп-

ко держали за руки, заставляя смотреть на дикую оргію.

Старикъ не выдержалъ и умеръ на рукахъ у солдатъ.

Однажды С. Гартманъ была разбужена ночью криками, доносившимися съ улицы.

Выглянувъ въ окно, она увидѣла толпы жителей предмѣстій, мчавшихся по улицѣ; въ рукахъ у нихъ были мѣха, дорогія матеріи, чаши, мѣшки кофе и сахару...

Всѣ были пьяны, и каждую минуту начинались драки.

Со стороны старого рынка подымались языки пламени, и застилали небо клубы черного дыма.

Это солдаты подожгли дома на рынкѣ и разбивали и грабили магазины и склады, вывозя награбленное на заранѣе приготовленныхъ подводахъ.

Однажды нѣмцы подвезли мины и взорвали старинный костель на Врославской улицѣ.

Костель рухнулъ, схронивъ подъ развалинами много молящихся и случайныхъ прохожихъ.

Вскорѣ подожжены были: вся Врославская улица, много мельницъ и лазаретъ съ массой раненыхъ и больныхъ калишанъ.

Комендантъ, смѣнившій Прейскера, прибылъ въ Калишъ во главѣ большого отряда, въ составъ котораго помимо полевыхъ войскъ входили ландштурмисты и саперы.

Новымъ комендантомъ введена была планомѣрность въ беги.

Прежняя милиція была распущена и набрана новая — исключительно изъ лицъ съ темнымъ прошлымъ, но хорошо владѣвшихъ нѣмецкимъ языкомъ; въ помощь этой милиціи даны были командированные изъ Бреслава жандармы.

Вся эта банда начала обходить города съ самыхъ предмѣстій, разбивая запертыя лавки и грабя все, что осталось послѣ Прейскера.

Періодически въ Калишъ набѣжали изъ-за границы жены жандармовъ и все награбленное вывозили nach Vaterland.

Если жители предмѣстій пробовали также разбивать лавки, то женщинъ и дѣвушекъ жандармы тутъ же на улицѣ нещадно пороли, а мужчинъ арестовывали и отпра-

въ городъ нѣмцевъ, особенно возбуждали жадность послѣднихъ.

Такъ какъ эти дома принадлежали помѣщикамъ, имѣвшимъ родственныя связи въ Германіи, то ихъ сначала опасались трогать, но потомъ не выдержали.

Придумали «легальный» предлогъ — необходимость заблаговременно

подыскать помѣщеніе для прибывающихъ будто бы скоро нѣсколькихъ десятковъ тысячъ германскихъ солдатъ.

Немедленно была обрѣзана особая квартира — реквизиціонная комиссія, которой и поручено было «вскрыть» запертые особняки.

Комиссія обратилась за помощью къ новымъ милиціонерамъ и жандармамъ, при содѣйствіи которыхъ особняки были приспособлены подъ военные нужды.

«Приспособленіе» это происходило такъ: съ утра къ намѣченному дому подѣзжали подводы; на нихъ грузилась дорогая мебель, рояли, электрическая арматура, картины, бѣлье, посуда, серебро и т. д. — и затѣмъ все это увозилось за границу.

«Приспособленные» такимъ образомъ особняки шли потомъ въ учетъ какъ зданія, годныя подъ военный постой.

Когда все было разграблено и почти все разрушено, въ городѣ наступили спокойствіе и тишина... тишина кладбища!..

Вскорѣ послѣ этого и Софіи Гартманъ удалось бѣжать изъ Калиша. Впрочемъ, уже не изъ Калиша: къ этому времени поэтические нѣмцы, обратившіе вниманіе на обиліе розъ въ мѣстномъ паркѣ, переименовали городъ въ Розенштадтъ!

ПОДВИГЪ ПОЛЬСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ-ПАРТИЗАНЪ.

Въ окрестностяхъ Сѣрадзы, въ деревню прибылъ нѣмецкій разъѣздъ изъ 15 человекъ, который, произведя реквизицію припасовъ, отправился съ подневольнымъ обозомъ изъ крестьянъ въ обратный путь. Ночью начался проливной дождь. Нѣмцы, доѣхавшіе до слѣдующей деревни, остановились, «очистили» двѣ избы и, приказавъ приготовить ужинъ, рѣшили заночевать. Крестьяне ночью «удушили» 3 караульных у воевъ, забрали у нихъ ружья и отправились «лупить швабовъ». Убивъ изъ ружей еще двоихъ караульных около избы, они, имѣя въ своемъ распоряженіи уже 5 «швабскихъ» ружей, начали стрѣлять въ окна въ спавшихъ нѣмцевъ. Послѣдніе, вообразивъ, что напали казаки, выбросили винтовки черезъ окна и сдались. Невредимыми остались только трое, остальные были или убиты, или ранены. Русскій разъѣздъ, вызванный крестьянами, забралъ живыхъ пруссаковъ въ плѣнъ.

ляли въ Германію.

Жельзнодорожные служащіе, оставшіеся въ Калишѣ въ числѣ 18 человекъ, попробовали было спасти отъ грабежа остатки казеннаго добра, но ихъ тотчасъ же арестовали и повѣсили на уличныхъ фонаряхъ.

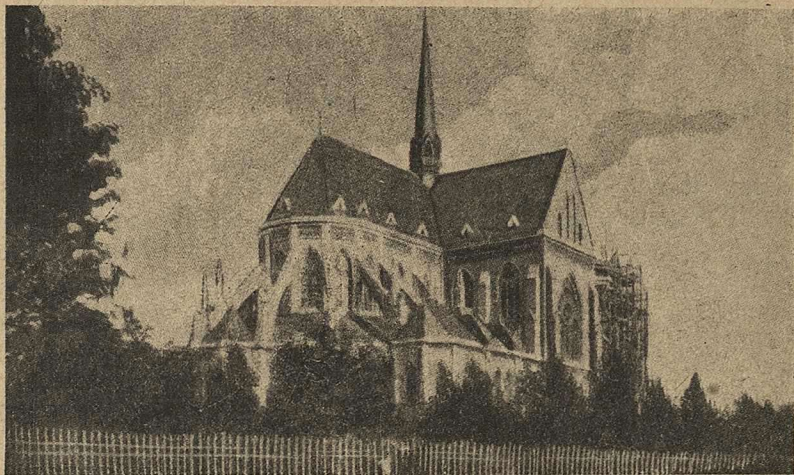
Запертые особняки калишскихъ богачей, выѣхавшихъ до вступленія

НОВАЯ ВѢСТИ ИЗЪ КАЛИША.

Президентомъ Калиша попрежнему состоитъ Михель, полицеймейстеромъ — его племянникъ Кунигъ.

Эти администраторы завели въ

Лодзь. Костель Св. Стислава.

Калишѣ режимъ ежевыхъ рукавицъ.

До рождественскихъ праздниковъ въ костелахъ нельзя было ни играть на органахъ, ни пѣть религиозныхъ пѣсень.

Однако, Михель и Кунигъ, уступая велѣнію властей, оказались вынужденными взять обратно запрещеніе.

И вотъ, послѣ 5-мѣсячнаго молчанія въ калишскихъ храмахъ, еще зіяющихъ незадѣланными пробоинами отъ пушечныхъ снарядовъ, вновь раздались умирительные голоса церковнаго пѣнія и зазвучали глубокіе, торжественные звуки органовъ.

Нѣсколько времени тому назадъ германскія власти разрѣшили мѣстному населенію появляться на улицахъ послѣ семи часовъ вечера.

Но зато къ девяти часамъ вечера городъ совершенно вымираетъ.

Городъ попрежнему освѣщается газомъ, такъ какъ газовый заводъ не пострадалъ отъ бомбардировки.

Въ зданіи губернскаго правленія проживаютъ германскіе офицеры; въ зданіи же бывшаго кадетскаго корпуса размѣщены 900 военнопленныхъ, привезенныхъ изъ Познани.

Военнопленные ютятся въ ужасной тѣснотѣ и живутъ въ антисанитарныхъ условіяхъ, не поддающихся описанію.

Они получаютъ пищу всего одинъ разъ въ день, несмотря на то, что германцы заставляютъ ихъ непосильно работать — рыть траншеи и возводить земляныя укрѣпленія.

Несчастные плѣнные лишены даже теплой одежды, и къ испытані-

ямъ голода прибавляются испытанія холода.

Гражданское населеніе Калиша сейчасъ не превышаетъ 5000 человекъ.

Но охваченныя шпіоманіей германскія власти среди крайне немногочисленнаго населенія производятъ многочисленные аресты.

Мѣстная тюрьма переполнена лицами, арестованными по подозрѣнію въ тайныхъ сношеніяхъ съ русскими.

Обязанности начальника тюрьмы исполняетъ нѣкто Ролль, по профессіи каретникъ.

Ролль обращается съ арестантами чрезвычайно жестоко и всячески отравляетъ имъ жизнь.

Кромѣ германскихъ военныхъ врачей, другихъ врачей въ Калишѣ нѣтъ.

Больные находятся въ чрезвычайно тяжеломъ положеніи.

Выѣзжающій къ больнымъ «за врача» мѣстный фельдшеръ Якубовскій буквально не имѣетъ ни минуты отдыха.

Окружной судъ, коммерческое училище, мужская и женская гимназіи и многіе частные дома отданы подъ лазареты Краснаго Креста, куда безпрестанно прибываютъ съ фронта на автомобиляхъ тяжело раненные.

Легко же раненные отправляются по желѣзнымъ дорогамъ въ Германию.

Ежедневно слѣдуютъ черезъ калишскую станцію до 15 санитарныхъ поѣздовъ.

Въ послѣдніе дни весь гарнизонъ Калиша состоялъ изъ 300 ландштурмистовъ; въ окрестныхъ же

мѣстечкахъ и деревняхъ германцы оставили по нѣскольку солдатъ.

Недавно въ Калишѣ распространилось извѣстіе о побѣдоносномъ наступленіи русскихъ войскъ.

Подъ впечатлѣніемъ этого извѣстія всеильные Михель и Кунигъ бѣжали изъ города.

Населеніе облегченно вздохнуло.

Но спустя нѣсколько дней оба «почтенныхъ» администратора возвратились.

НѢМЦЫ ВЪ ЛОДЗИ.

(Разсказъ лодзинскаго жителя).

Фактически дѣло обстоитъ такъ: городъ имѣетъ чрезвычайно грустный видъ.

Фабрики не работаютъ, торговля тоже производится въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, и люди живутъ пока на свои маленькія сбереженія.

Съ 9 час. веч. до 7 час. утра всякое движеніе по улицамъ строго воспрещено и все это придаетъ городу пустынный унылый видъ.

Когда нѣмцы вступили въ городъ, на улицахъ не было почти ни одной живой души, ибо всѣ прятались по домамъ и никто не показывался, такъ что вступленіе нѣмецкихъ войскъ и ихъ шествіе по городу носило какой-то мрачный характеръ.

Нѣмцы хмурились, были очень недовольны этой молчаливой демонстраціей, но держали себя прилично.

Черезъ два часа послѣ занятія города, комендантъ фонъ-Либертъ пригласилъ къ себѣ представителей города и членовъ обывательскаго комитета и держалъ передъ ними большую рѣчь.

Комендантъ заявилъ представителямъ города, что онъ понимаетъ ихъ чувства, сочувствуетъ жителямъ города въ тѣхъ страданіяхъ и ужасахъ, которые они перенесли во время бомбардировокъ, извиняется отъ имени нѣмецкой арміи за тѣ «непріятности, которыя нѣмцы причинили городу постоянной бомбардировкой оружіемъ аэроплановъ и требуетъ отъ всѣхъ лояльности и безусловнаго подчиненія нѣмецкой власти.

«Нашъ первый походъ на Лодзь, — говорилъ даже комендантъ, — былъ веселой прогулкой, въ то время, какъ второе завоеваніе Лодзи намъ очень дорого стоило и мы надѣемся, что мы уже отсюда не отступимъ».

Вамъ, во всякомъ случаѣ, придется еще долго жить подъ нашей властью и покровительствомъ и, какъ ни какъ, намъ надо установить мирныя, добрыя отношенія.

Отъ тѣхъ же, которые и теперь остаются нашими явными врагами, я требую, чтобы они скрывали свои чувства и относились къ событіямъ равнодушно, предупреждая, что нѣмецкая власть можетъ быть и очень строгой и что за малѣйшее неповиновеніе буду очень строго карать.

Молча выслушали представителі города эту рѣчь и разошлись.

На слѣдующій день въ городѣ распространился слухъ, что готовятся какія-то репрессивныя мѣры противъ раввина Трейсмана и обывательской милиціи.

Оказалось, что нѣмецкая власть въ самомъ дѣлѣ недовольна поведеніемъ Трейсмана, котораго обвиняютъ въ руссофильствѣ, однако, до сихъ поръ его не трогаютъ.

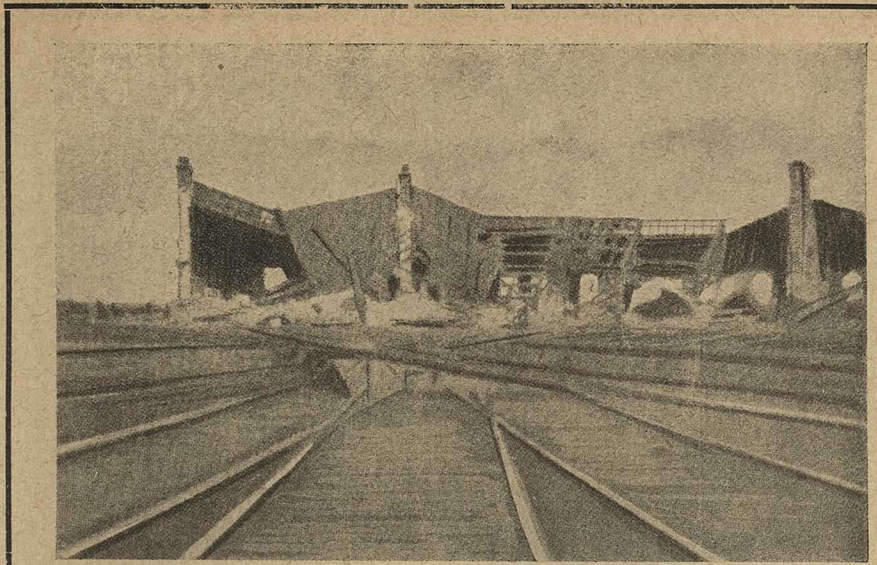
Противъ милиціи нѣмцы выставили то обвиненіе, что въ ея рядахъ находились, будто бы, бывшіе русскіе полиціанты, и потому комендантъ хотѣлъ ее упразднить, но кончилось, однако, тѣмъ, что функціи милиціи просто ограничились, и всѣ ея обязанности состоятъ теперь въ томъ, что къ каждому нѣмецкому патрулю на улицахъ приставленъ одинъ милиціантъ, который самъ никакой власти не имѣетъ и только прислуживаетъ патрулю.

Нѣмецкихъ войскъ въ Лодзи очень мало, однако, нѣмцы, какъ видно, превратили Лодзь въ важный военный пунктъ для высшаго команднаго состава.

Въ Лодзи сейчасъ цѣлыхъ три штаба корпусовъ, которые помѣщаются: одинъ въ гостиницѣ «Викторія», другой въ пассажѣ Мейера, а третій въ гостиницѣ «Грандъ Отель».

Днемъ по улицамъ города разъѣзжаютъ только патрули, но за то вечеромъ и ночью, когда все замираетъ и всякое уличное движеніе для мирныхъ жителей воспрещено, въ Лодзи происходятъ военныя передвиженія, слышно, какъ мчатся автомобили, перевозятся тяжелыя орудія, звонко раздается топотъ лошадей.

Лодзинскія газеты, за исключеніемъ перваго дня вступленія нѣмцевъ въ городъ, все время нормально выходятъ и ограничиваются печатаніемъ нѣмецкихъ официальныхъ сообщений, поражающихъ каждого своими фантастическими разсказами и потому не внушающими

Депо на ст. Лодзь, разрушенное нѣмцами.

довѣрія никому изъ лодзинскихъ жителей.

Д-ръ Г. былъ прямо пораженъ, когда онъ пріѣхалъ въ Варшаву и здѣсь узналъ по сообщеніямъ нашего главнаго штаба, насколько положительно безстыдно врутъ нѣмецкія официальные донесенія.

НѢМЦЫ ВЪ ЧЕНСТОХОВѢ.

Въ Варшаву пробрался изъ Ченстохова еврей, купецъ Г. В., рассказывающій слѣдующее о жизни въ городѣ:

«Положеніе, въ общемъ, очень скверное, и экономическая жизнь въ городѣ, по крайней мѣрѣ, поскольку это касается его постоянныхъ обывателей, совершенно замерла.

Промышленныя заведенія и фабрики, вырабатывавшія мелкіе галантерейные товары, въ такомъ огромномъ количествѣ расхитившіеся по краю, давно уже стоятъ безъ всяка-

го движенія; не работаютъ также за неимѣніемъ матеріала и многочисленныя трикотажныя фабрики.

Тысячи ремесленниковъ сидятъ безъ всякаго заработка и живутъ исключительно на счетъ обывательскаго комитета, которому съ каждымъ днемъ дѣлается все труднѣе и труднѣе изыскивать средства для ихъ пропитанія.

Торговля находится не въ лучшемъ положеніи.

Ею всецѣло завладѣли нѣмцы, выписавшіе изъ Германіи массу купцовъ, которые и пооткрывали въ городѣ свои лавки и магазины.

Прежніе городскіе торговцы конкурировать съ ними не могутъ совершенно, ибо нѣмецкимъ купцамъ предоставлено право на облегченныя торговыя сношенія съ Германіей, откуда они получаютъ всѣ товары, мѣстнымъ же купцамъ этого не разрѣшаютъ.

Такимъ образомъ, постоянная ченстоховская торговля фактически уничтожена.

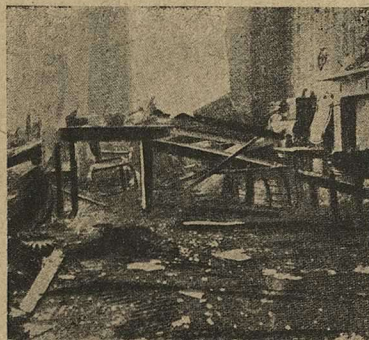
Общественной жизни въ городѣ также никакой нѣтъ.

Всѣ товарищества и союзы закрыты, и помѣщенія реквизированы подъ лазареты.

Нужда въ лазаретахъ у нѣмцевъ такъ велика, что подъ нихъ приспособлено даже нѣсколько молитвенныхъ домовъ.

Причина та, что нѣмцами перенесенъ сюда ихъ главный эвакуціонный пунктъ, находившійся ранѣе въ цѣхочинскомъ курортѣ.

Теперь въ Ченстоховѣ ежедневно на огромныхъ санитарныхъ автомобиляхъ привозятъ буквально сот-

Внутри разрушеннаго снарядомъ дома.

Костель въ Ракитнѣ (Польша) до разрушенія нѣмцами.
(Съ фот. корреспондента «Солица Россіи», г. Ивицкаго).

ни раненыхъ и больныхъ; часть ихъ оставляется въ мѣстныхъ лазаретахъ, а часть эвакуируется въ Пруссію.

Но несмотря на это, весь городъ все же напоминаетъ своимъ внѣшнимъ видомъ одинъ огромный госпиталь.

Пользуютъ раненыхъ германскіе врачи; однако, ихъ далеко не достаточно, и въ послѣднее время нѣмцы обязали работать въ госпиталяхъ и мѣстныхъ докторовъ — русскихъ подданныхъ, но въ палатахъ повсюду вывѣшено обязательное постановление, воспрещающее русскимъ врачамъ разговаривать съ больными и задавать имъ какіе-бы

то ни было вопросы за исключеніемъ имѣющихъ прямое отношеніе къ состоянію здоровья.

Не исполняющимъ этого требованія нѣмцы грозятъ суровыми карами, приравнивая таковое чуть не къ шпіонству.

Въ первое время въ городѣ сильно ощущался недостатокъ продовольствія и предметовъ первой необходимости, чрезвычайно отражавшійся на населеніи, такъ какъ нѣмцами воспрещенъ былъ и подвозъ изъ окрестностей.

Теперь этого недостатка нѣтъ, но горожанамъ отъ этого стало легче въ весьма незначительной степени, ибо цѣны на все, благодаря моно-

полю нѣмецкихъ купцовъ, взвинчены до невѣроятныхъ размѣровъ.

Кромѣ того, опасаясь быстрого истощенія запасовъ, какъ реквизированныхъ по окрестностямъ, такъ и привезенныхъ изъ Германіи, новый комендантъ города плацъ-майоръ фонъ-Зейдлицъ издалъ приказъ о распространеніи на Ченстоховъ и прилегающій округъ новыхъ хлѣбныхъ законовъ, изданныхъ въ Германіи, согласно коимъ воспрещается всякая работа въ хлѣбопекарняхъ отъ сумерекъ до восхода солнца и, вообще, ржаной и пшеничный хлѣбъ разрѣшается печь лишь съ добавленіемъ къ мукѣ 50% суррогатовъ, какъ-то ячменя, картофеля и т. д.

Нѣмцы въ послѣдніе дни отчасти потеряли свою заносчивость и увѣренность въ близкомъ занятіи Варшавы.

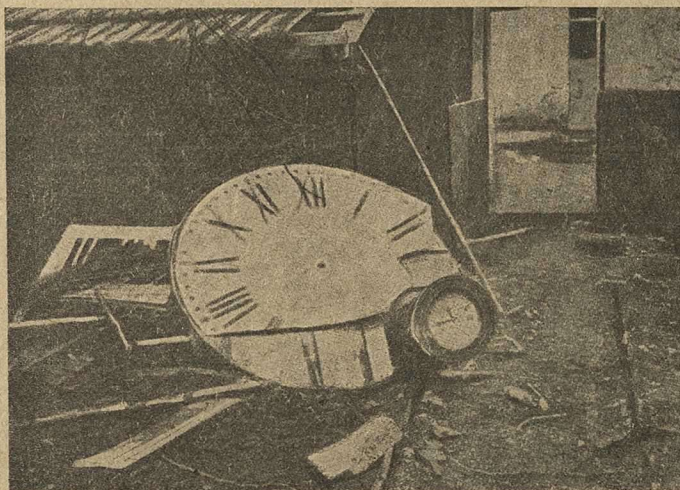
Наоборотъ, теперь они допускаютъ возможность развитія въ самомъ непродолжительномъ будущемъ военныхъ дѣйствій подъ самымъ Ченстоховомъ и съ лихорадочной поспѣшностью принимаютъ соотвѣтствующія мѣры.

Такъ, напримѣръ, отданъ былъ приказъ о выселеніи въ теченіе 24-хъ часовъ всѣхъ жителей изъ фабричнаго городка Раковца, лежащаго подъ Лодзью со стороны Кѣльць.

Какъ только послѣдній житель покинулъ городокъ, нѣмцы немедленно принялись сносить всѣ дома и фабричныя зданія, и скоро отъ городка осталась только груда развалинъ, надъ которыми высились оставленные въ цѣлости громадныя фабричныя корпуса акціонернаго товарищества П. Гантке, быстро примѣнившагося къ новымъ хозяевамъ и вырабатывающаго нынѣ, при помощи исключительно германскихъ рабочихъ, специально привезенныхъ изъ Пруссіи, предметы аммуниціи для нѣмецкой арміи.

Разрушивъ городъ и расчистивъ такимъ путемъ поле для боевого огня, нѣмцы принялись въ Раковцѣ за фортификаціонныя работы.

Производятся онѣ весьма секретно, и движеніе гражданскихъ лицъ въ сторону Раковца воспрещено совершенно».

Карманные часы нѣмцы просто крадутъ, а башенные разбиваютъ.

НѢМЦЫ ВЪ РАДОМѢ.

Какъ и другіе польскіе города, Радомъ также подвергался нашествію нѣмцевъ.

Рѣдкій героизмъ встрѣтившихъ непріятеля русскихъ войскъ и мѣткій огонь изъ крѣпостныхъ орудій, отразившій его артиллерійскую атаку, разрушили всѣ нѣмецкіе планы.

Потерпѣвъ неудачу, австро-германская армія, тѣмъ не менѣе, повела вскорѣ новое наступленіе въ Ивангородскомъ направленіи и опять была отбита съ огромными для нея потерями.

Въ результатѣ, подѣ мощнымъ натискомъ русскихъ войскъ, ей пришлось отойти къ Радому.

Вскорѣ и отсюда нѣмцамъ пришлось бѣжать, и, преслѣдуя по пятамъ наглаго врага, русская армія скоро успѣла уже снова занять смежную Кѣлецкую губернію.

Сверхъ обыкновенія, Радомъ отъ нашествія нѣмцевъ сравнительно очень мало пострадалъ: отступая передъ русской арміей, они попортили только желѣзнодорожный путь и разрушили нѣкоторыя станціонныя зданія,—въ самомъ же городѣ всѣ постройки уцѣлѣли.

Тѣмъ не менѣе, отъ грабежей и насилій нѣмцы и здѣсь не удержались.

Какъ поступали они въ этомъ отношеніи — можно видѣть изъ слѣдующаго.

Одинъ изъ торговцевъ, имѣвшій бакалейную лавку около станціи, узнавъ о приближеніи нѣмцевъ, поспѣшилъ спрятать всѣ наиболѣе цѣнные товары въ потайномъ подвалѣ.

На другой же день въ городѣ появились нѣмецкіе солдаты, и въ лавку къ торговцу ввалилась цѣлая партія ихъ во главѣ съ офицеромъ.

— Показывай все, что имѣешь! — повелительно приказалъ офицеръ торговцу.

Послѣдній сталъ увѣрять, что у него осталось очень мало товара, но не тутъ-то было!

Нѣмцы, не повѣривъ торговцу, стали съ угрозами разспрашивать служившаго у него мальчика.

Въ концѣ концовъ, напуганный мальчикъ признался, что онъ видѣлъ, какъ хозяинъ пряталъ нѣкоторые товары.

Нѣмцамъ только этого и нужно было.

Ко лбу торговца былъ приставленъ револьверъ, и нѣмецкій офицеръ рѣшительно потребовалъ:

Послѣ ухода нѣмцевъ. (Внутренній видъ разрушеннаго костела въ Ракитнѣ). «Солнце Россіи».

— Сейчасъ же подавай все!.. Иначе—тутъ же, на мѣстѣ, ляжешь мертвымъ...

Конечно, торговцу оставалось только просить пощады.

Все имущество его было разграблено, вещи поломаны, и даже находившаяся въ квартирѣ печь была разрушена обозлившимися нѣмцами.

Въ заключеніе, уходя съ награбленнымъ, они сказали торговцу на прощаніе:

— Если бы ты сразу отдалъ намъ свой товаръ, мы дали бы тебѣ квитанцію... Теперь же, за обманъ, ты ничего не получишь... Моли Бога, что еще живъ остался.

Въ такомъ же духѣ нѣмцы поступали и въ другихъ случаяхъ, расхищая имущество обывателей.

На ихъ языкѣ это называлось «реквизиціей»...

Въ особенности тяжело пришлось жителямъ мелкихъ мѣстечекъ и деревень Радомской губерніи, гдѣ хозяйничала дикая нѣмецкая орда.

Лошади, въ большинствѣ, были почти всѣ отобраны, скотъ перебитъ, все повсюду разграблено.

Отъ урожая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно ничего не осталось.

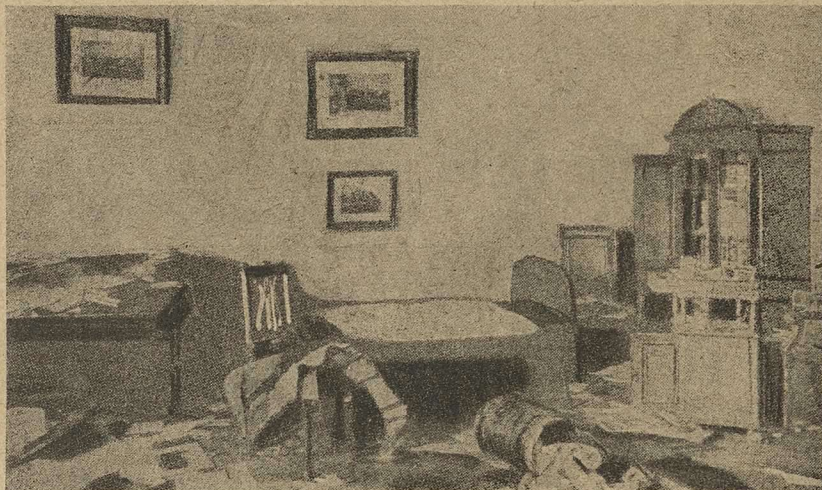
Не обходилось, разумѣется, при этомъ и безъ насилій, и женщинамъ приходилось прятаться все время по погребамъ и на чердакахъ.

Въ самомъ Радомѣ нѣмцы держали себя въ высшей степени вызывающе и развязно похвалялись:

— Скоро вся Россія будетъ на-

ВАНДАЛЬСТВО НѢМЦЕВЪ ВЪ РАДОМѢ.

Квартира директора мужской гимназіи, разгромленная нѢмцами.

ша... Сперва возьмемъ Варшаву и Москву, а потомъ и до самой столицы доберемся...

Однако, послѣ, когда русская армія энергично погнала ихъ назадъ, они уже значительно сбавили свой горделивый тонъ.

Въ настоящее время уже ни одного нѢмецкаго солдата не осталось въ предѣлахъ Радомской губерніи.

НѢМЦЫ ВЪ ПЛОЦКѢ.

Стратегическія, тактическія и иныя соображенія, кажется, начинаютъ вытѣсняться у нѢмцевъ соображеніями «желудочнаго» характера.

Наступленіе на Плоцкъ и Плоцкую губернію было продиктовано ни чѣмъ инымъ, какъ возможностью произвести реквизицію «запасовъ» у мѣстныхъ жителей.

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить безукоризненную освѣдомленность нѢмцевъ въ запасахъ муки, зерна, скота, корма, лошадей, свиней и т. п., въ частныхъ хозяйствахъ.

Крупный помѣщикъ А. рассказываетъ, что рано утромъ онъ былъ разбуженъ своими домашними, которые встревожились прибытіемъ кавалерійскаго разѣзда нѢмцевъ, во главѣ съ офицеромъ, настоятельно требовавшимъ къ себѣ г. А.

Наскоро одѣвшись, г. А. вышелъ къ нѢмецкому офицеру.

Между ними произошелъ характерный разговоръ:

— Мы имѣемъ свѣдѣнія, — прямо заявилъ ему офицеръ, — что у

васъ есть 8 лошадей, 13 коровъ, около 400 пуд. овса. Мы все это приобрѣтаемъ у васъ. Будьте любезны указать цѣны. Платежъ мы произведемъ полностью.

— Позвольте, — пытался было возразить ему г. А., — но, вѣдь, такимъ образомъ вы разорите мое хозяйство, которое погибнетъ за отсутствіемъ лошадей и скота.

Категорическое требованіе было отвѣтомъ на возраженіе г. А.

Забрали у него лошадей, скотъ, вывезли на его же повозкахъ весь овесъ и... выдали за все забранное расписку на 1.200 руб.

Во многихъ мѣстахъ нѢмцы ограничивались просто заборомъ, отказывая даже въ выдачѣ «реквизиціонныхъ» квитанцій.

Всего они успѣли захватить около 900 лошадей, 1.400 коровъ и свыше 30.000 пудовъ овса.

Важно отмѣтить, что свое нашествіе нѢмцы провели громадными массами кавалеріи, такъ что на первыхъ порахъ ихъ «нашествіе» было принято за «наступленіе».

Но истинная подкладка дѣйствій нѢмецкой кавалеріи скоро была обнаружена, и жители успѣли заблаговременно спрятать свои запасы, почему и результаты «нашествій» были сравнительно ничтожны.

Казаки, спѣшно наступая, заставили нѢмцевъ отойти къ границѣ, бросая по пути награбленное.

Изъ разговоровъ съ захваченными въ имѣніи нѢмецкими кавалеристами выяснилось, что въ Германіи уже остро чувствуется голодъ.

ПОДЪ НѢМЕЦКИМЪ ЯРМОМЪ.

(Разсказъ польскаго помѣщика).

Прибывшій въ Петроградъ помѣщикъ Сувалской губерніи русскій инженеръ Ф. Л. Наумовъ сообщаетъ сотруднику «В. В.» интересныя данныя о положеніи въ Западной Польшѣ послѣ германскаго нашествія и о слѣдахъ пребыванія Германцевъ.

— На десятки верстъ отъ нашей усадьбы, — говоритъ нашъ собесѣдникъ, — полная картина варварскаго разрушенія: сожженныя имѣнія, обуглившіяся роціи, потоптанныя поля — живые слѣды вопіющаго разгрома, который внесъ къ намъ непріятель.

По счастью, пребываніе нѢмцевъ у насъ было кратковременнымъ: всего три недѣли мы были «германскими подданными», пока прибывшія наши войска не отогнали нѢмцевъ на очень почтительную дистанцію.

Въ одинъ непрекрасный вечеръ къ намъ являются германскіе офицеры.

Нѣкоторые изъ нихъ были очень крутого и деспотичнаго нрава.

Я долженъ былъ помѣститься съ семьей въ одной комнатѣ, а остальные помѣщенія явочнымъ порядкомъ заняли нѢмцы и стали повластно хозяйничать, покидая усадьбу на время и опять возвращаясь.

Слѣды этого хозяйничанья вы можете видѣть до сихъ поръ: мой фруктовый садъ вырубленъ, опустошены пруды, въ которыхъ моими же сѣтями нѢмцы вылавливали цѣнныя породы искусственно выведенной за десять лѣтъ рыбы, въ домѣ полный хаосъ и разгромъ.

Надо вамъ сказать, что при нашествіи нѢмцевъ намъ, помѣщикамъ, было объявлено, что имѣнія владѣльцевъ, которыя останутся въ своихъ усадьбахъ, будутъ пощажены, имѣнія же, покинутыя владѣльцами, подвергнутся опустошенію.

И вотъ я рѣшился испить горькую чашу нѢмецкой тираніи.

НѢмцы забрали у насъ все, что только могли забрать: картины, музыкальные инструменты, цѣнности вывозились ими въ Германію, а остальнымъ помѣщикамъ добромъ они распоряжались на мѣстѣ: отобрали у меня лошадей, провизию, сѣно...

Столовые приборы, вилки, ножи укладывались офицерскими денщиками въ походныя сумки и увозились...

Наконецъ, германскіе офицеры увидѣли у насъ запасы варенья, попробовали его и тоже взяли себѣ.

Въ моментъ этого нѣмецкаго хозяйничанья мы переживали пытку: въ домѣ ни чаю, ни сахару, ни самой необходимой провизіи и даже ни щепотки соли...

Когда я протестовалъ противъ германскаго хищничества, офицеры возражали: «Что же дѣлать, теперь война...».

Не забуду одинъ комическій эпизодъ: однажды вечеромъ, когда мы на время избавились отъ нѣмецкаго постоя, вдругъ раздается стукъ въ двери.

Что такое?

Оказывается, вернулся германскій офицеръ и извиняется, что онъ по ошибкѣ надѣлъ три калоши.

Какая тонкая деликатность послѣ всего происшедшаго!

Надо замѣтить, что до прихода русскихъ войскъ мы переживали какой-то кошмаръ.

Многіе сосѣди-помѣщики уѣхали въ Варшаву, въ другіе города, сельскохозяйственные рабочіе разошлись по сторонамъ, наконецъ и наши усадебные работники покинули насъ.

Все кругомъ словно вымерло...

Мы съ семьей дѣлали по хозяйству все сами и сами себѣ служивали.

Чтобы что-нибудь купить, надо было ѣхать въ городъ Сувалки, отстоящій въ трехъ верстахъ отъ нашего имѣнія, а какъ туда поѣдешь: требуются пропуска.

Сувалки въ это время были уже въ рукахъ германскаго коменданта: генералъ-лейтенантъ фонъ-Моргенъ помѣстилъ въ губернскомъ зданіи свой штабъ и учредилъ свою полицію изъ разныхъ обывателей и навѣсилъ имъ соотвѣтственные нагрудные знаки.

Пришлось для полученія пропуска обратиться къ германскому коменданту. Послѣ подробнаго опроса: кто я, зачѣмъ ѣзжу въ Сувалки и проч., пропускъ мнѣ былъ выданъ и тогда открылась возможность какъ-нибудь пополнять наши быстро таявшіе усадебные припасы.

Но другая бѣда была съ деньгами: нѣмцы принимали русскія деньги по установленному ими экстренному курсу: 70 к. за рубль.

Пришлось, конечно, покориться и этому невыгодному расчету и кое-какъ пріобрѣтать необходимое.

Не забуду дня, когда прибыли русскія войска: передъ этимъ мы

Послѣ ухода нѣмцевъ (Польша). Разрушенная часовня католическаго костела. Сн: кор. «Солнце Россіи»

провели чрезвычайно тревожную ночь.

Наши германскіе гости ничего не говорили, но по ихъ лицамъ было замѣтно, что съ минуты на минуту они чего-то ожидаютъ: выхожу во дворъ, тамъ всю ночь стоятъ осѣдланная лошади, солдаты дежурятъ на часахъ.

Офицеры заснули съ вечера, а потомъ вышли, присматривались и прислушивались.

Очевидно, нѣмцамъ было хорошо извѣстно о приближеніи русскихъ войскъ и они вотъ-вотъ готовились покинуть нашу усадьбу.

Дѣйствительно, глубокой ночью мимо мчались всадники и у насъ сразу все стихло, а на слѣдующій день пришли въ усадьбу наши солдаты, заставъ свѣжіе слѣды вопіющаго нѣмецкаго разгрома: ни хлѣба, ни сѣна, ни усадебной утвари, ни припасовъ.

Въ Сувалкахъ, служившихъ квартирой германскаго генерала съ его штабомъ, была такая же печаль-

ная картина разгрома и опустошенія.

Германская полиція исчезла, городъ выглядѣлъ голоднымъ и обнищавшимъ.

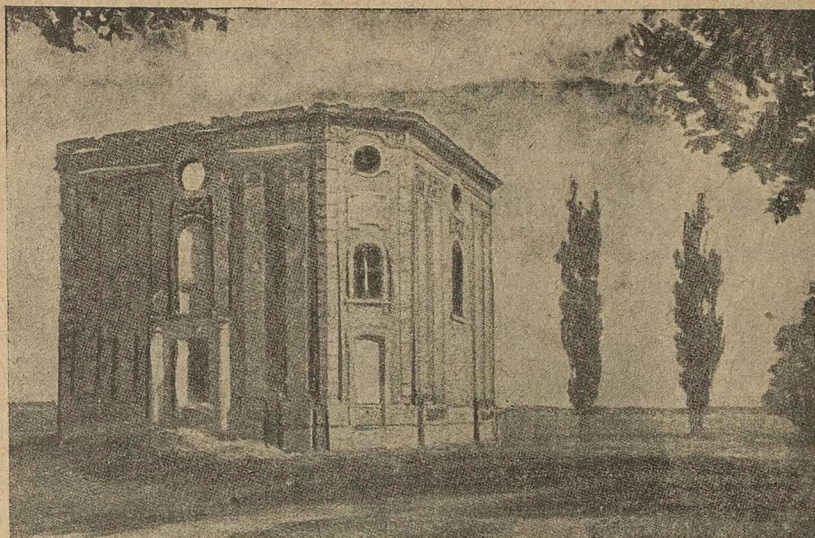
Любопытно, что сувалкскіе милиціонеры, сначала обставленные генераломъ фонъ-Моргеномъ особымъ почетомъ, затѣмъ посылались имъ на тяжелыя работы по рытью нѣмецкихъ траншей и съ этихъ работъ никто изъ нихъ не вернулся.

Что съ ними сдѣлали нѣмцы — такъ и остается тайной.

Любопытно, что у нѣмцевъ на случай отступленія все было готово заблаговременно: устроены прикрытія отъ преслѣдованій русскихъ войскъ, изучены всѣ тропы и проходы, устроены переправы.

Очевидно, несмотря на всѣ заискивающія обращенія къ польскому народу и помѣщикамъ, нѣмцы сознавали, что имъ не придется долго загоститься въ русской Польшѣ.

Разрушенный нѣмцами костелъ въ Польшѣ.

Фотограф. «Солнца Россіи».

НОЧЬЮ.

Рассказъ
Бориса Вѣдова.

Когда я уѣзжалъ отсюда былъ май и по утрамъ сильно пахли черемуха и вишни.

Цвѣтъ былъ въ этомъ году на рѣдкость густой, и старшій приказчикъ, дѣдъ Анисимъ, говорилъ мнѣ, что это передъ бѣдой.

— Разъ въ десять лѣтъ выпадетъ такая гушина и бываетъ годъ всегда горькимъ для народа. Осенью будетъ война или страшный моръ!..

Я смѣюсь, и говорю, что мы осенью будемъ возами отправлять яблоки на Волинь.

— А вишнями будемъ кормить свиней, Анисимъ. Ей Богу, за то у насъ будутъ такія жирныя свиньи, что перекупщики протопчутъ до нашего хутора хорошую дорогу...

— Свинья отъ вишни не жирѣетъ! — солидно возражаетъ Анисимъ. — Свинья любить пищу тяжелую.

Дни были солнечные, уже возили сѣно, было тѣсно около сараевъ отъ скрипучихъ арбъ и лошадей, и яркими пятнами на зеленомъ, выступали красныя и желтыя рубашки работниковъ...

Цѣлый день стучалъ кузнецъ Яковъ изъ Запрудая, налаживая машины, а его хромой помощникъ Лука, извѣстный лѣнтій и балагуръ, на весь дворъ оралъ пѣсни и по вечерамъ смѣшилъ дѣвушекъ своей забавной пляской...

Пригнали съ ярмарки новыхъ лошадей и Анисимъ осматривалъ ихъ, какъ и всегда, недовольный покупкой, и сердито бранилъ младшаго приказчика Егора, который ѣздилъ за ними.

— Нѣтъ, уже вѣрно, коли не попь, то не мыкайся въ рясѣ. Вѣрно у тебя очи смотрѣли на бабы плахты, когда ты покупалъ ихъ, а не на лошадей! Это что?.. Что это, я тебя спрашиваю?

Егоръ хмурился, чесалъ затылокъ и говорилъ, что, по его мнѣнію, это ничто иное, какъ лошадь.

— Лошадь! — Гм! — ухмылялся Анисимъ. — Давай Богъ не увидѣтъ мнѣ родителей, если я когда-нибудь эту калѣку назову лошадейю...

Пололи подсолнухъ, прорывали госнуса, по вечерамъ на дворѣ было шумно и весело отъ пѣсенъ и плясокъ...

Наступало суетливое, заботливое деревенское лѣто...

Въ нашемъ домѣ, какъ и въ большинствѣ старинныхъ помѣщичьихъ домахъ здѣсь всѣ комнаты низкія, кромѣ зала, большого, въ два свѣта и съ хорами...

Когда-то здѣсь устраивались балы, о которыхъ вся округа говорила мѣсяцами...

Въ одномъ углу до сихъ поръ видны десять старинныхъ пулъ, цѣпко вѣхавшихъ въ стѣну: это одинъ польскій шляхтичъ-сосѣдъ, который привезъ на балъ, началъ палить въ него изъ пистолета со всѣми пріятелями... Дѣдъ мой тоже не поспешилъ на пули... Говорятъ была жаркая схватка и ночью кого-то уносили черезъ садъ, къ рѣкѣ.

И въ ту же ночь исчезли совсѣмъ три помѣщика изъ округа... Жены ихъ ѣздили жаловаться... Къ дѣду пріѣзжалъ капитанъ-исправникъ, но дѣдъ сурово отвѣтилъ ему, что онъ здѣсь всѣхъ сторожить не будетъ, что тотъ ухалъ, не солоно хлебавши.

Недѣли черезъ полторы, мальчишки въ Запрудѣ выловили изъ рѣки два трупа, у которыхъ говорятъ въ головѣ сидѣли по парѣ добрыхъ пулъ, но времена тогда были не строгія и порѣшили тѣ, кому эта надлежитъ, что утонули они въ нетрезвомъ видѣ...

Сначала, когда я остался одинъ, мнѣ казался такимъ чужимъ и далекимъ кабинетъ, и самъ я былъ въ немъ какимъ-то незамѣтнымъ и маленькимъ, но теперь, когда на столѣ въ золотой рамкѣ

стоитъ портретъ дѣвушки, съ лукавой усмѣшкой, я уже привыкъ къ нему и кабинетъ этотъ сталъ моимъ...

Я думаю о томъ, какъ мало нужно въ концѣ концовъ, чтобы сдѣлать любую комнату «своей» и милой!

Надо поставить портретъ дѣвушки и только!

Я помню, какъ былъ у Заславскихъ... Старый панъ Іеронимъ самъ танцевалъ мазурку, что бываетъ только въ очень торжественныхъ случаяхъ... Мы вышли въ садъ потому, что у Зоси немного закружилась голова... Было темно и жутко въ старинныхъ аллеяхъ и когда мы сѣли на диванъ подъ старыми тополями, она невольно придвинулась ко мнѣ... Я помню, какъ я ужасно сконфузился тогда, какъ торопливо отодвинулся и сказалъ... виноваты!..

Потомъ уже вдвоемъ съ ней мы часто вспоминали этотъ случай и такъ сладко было вмѣстѣ смѣяться надъ нимъ...

Каждый день у зеленыхъ луковъ, какъ разъ тамъ, гдѣ берегъ рѣченки дѣлается крутымъ и такимъ высокимъ, что можно видѣть австрійскую границу, мы останавливаемъ нашихъ коней.

Широкимъ галопомъ, тяжело храпя, казакъ мчитъ меня къ знакомому.

— Зося!..

Такъ сладко замирать въ объятіяхъ, такъ радостно чувствовать въ каждомъ взглядѣ нѣжность, въ каждомъ движеніи любовь.

— Ты такъ долго сегодня, милый!..

Зося хмурится съ лукавымъ недовольствомъ...

Я говорю, что я прощался съ домомъ и сентиментальничалъ нѣсколько часовъ подрядъ.

— Это нехорошо!..

— Почему? Ей Богу пріятно иногда почувствовать себя такимъ томнымъ, грустнымъ, услышать шепотку въ голосѣ...

— Постой! — вдругъ прерываетъ она, крѣпко схватывая меня за руку! — Постой! Ты уѣзжаешь завтра?..

Я тихо отвѣчаю ей, что это неизбѣжно...

— Ты знаешь — говоритъ она послѣ паузы, — ты знаешь, я говорила съ отцомъ!

Я вздрагиваю.

— Ну?!

Она печально склоняетъ голову.

— Ну... какъ всегда... Онъ говоритъ, что ему легче умереть... Онъ говоритъ, что въ семьѣ Заславскихъ еще не было измѣнниковъ ни своей вѣрѣ, ни Польшѣ... и... онъ сказалъ, чтобы я не смѣла думать...

— Мнѣ — мучительно...

— Но почему-же? Почему? Вѣдь мы любимъ другъ друга.

Зося тихо и нѣжно прижимается ко мнѣ...

— Ты знаешь, онъ плакалъ. И мнѣ такъ страшно и больно было его видѣть плачущимъ... такъ больно!..

— Онъ плакалъ?!

— Будемъ говорить о другомъ, Зося!

Я тихо цѣлую ея руку...

Она отвѣчаетъ мнѣ глазами...

И когда вздрагиваетъ въ моихъ объятіяхъ ея молодое тѣло, я чувствую, что нѣтъ силы съ которой я не могъ бы совладать за Зосю.

— Ты забудешь меня въ Петроградѣ — тихо говоритъ Зося, — ты забудешь! Тамъ такія красивыя женщины...

— Зося! Рыбка моя... Коханая моя!.. Уже нѣтъ ничего кромѣ, словъ такихъ старыхъ, но такихъ нѣжныхъ, такихъ волнующихъ.

И ласки наши цѣломудрены и святы и все чисто, ясно и радостно, какъ этотъ вечеръ, какъ далекій звонъ, какъ наши сердца.

Когда мы возвращались, уже сумерки спутали нити и скрыли краски... отчетливѣе стали силуэты и будто нечаянно, робко вспыхнула первая звѣздочка.

Распутъе... Мнѣ налѣво сейчасъ, а Зосѣ—прямо...

— Прощай, Зося!

— Прощай!

И близко, близко другъ около друга стали наши кони... Издали это, вѣроятно, была одна сплошная группа.

— Прощай, Зося!

Было мнѣ до дому версты четыре, но когда я сошелъ съ коня, мой Казакъ стоялъ въ мылѣ.

— Прощай, Зося!

II.

Сейчасъ августъ и идетъ мелкій, надоедливо-нудный дождь.

Я вспоминаю слова дѣда Анисима.

— И будетъ къ осени либо страшная война, либо моръ!

Сегодня утромъ мы проходили около Масленникова. Масленниковъ въ 7-ми верстахъ отъ Запрудья, а отъ Запрудья до моего хутора не будетъ и двухъ верстъ...

Теперь тамъ австрійцы...

Сегодня казачій офицеръ, возвратившійся съ развѣдки, говорилъ мнѣ, что во всѣхъ усадьбахъ размѣстились офицеры, а солдаты стоятъ въ деревняхъ.

Мы шли цѣлый день, но я не чувствую усталости...

Когда вспоминаю о бронзѣ дѣдовскаго кабинета, острый гнѣвъ, какъ электрическая искра пробѣгаетъ по всѣмъ членамъ...

Когда я думаю о Зосѣ, медленно выплываетъ тупая безформенная тоска...

Я ложусь на свой походный, каучуковый тюфячекъ, закрываю глаза, перевоорачиваюсь со стороны въ сторону, курю неисчислимо много, но нѣтъ даже и намека на сонъ.

— Зося... Неужели...

— Чортъ возьми! Это должно было бы раньше придти мнѣ въ голову!

Я иду по лагерю, окликаемый часовымъ, къ палаткѣ полковника...

Горитъ тусклый фонарикъ и мнѣ видна широкая спина ротмистра Адашева, полкового адъютанта...

Около палатки понуро стоятъ 2 лошади, которыхъ держитъ какой-то солдатикъ.

Приѣхалъ дивизионный съ ординарцемъ и, вѣроятно, есть какія-нибудь важныя инструкции...

Вѣстовой доложилъ и почти тотчасъ же я услышалъ надтреснутый хриплый голосъ нашего милѣйшаго Владиміра Дмитріевича.

— Я очень занятъ, поручикъ, но если у васъ что-нибудь важное—войдите!

Когда я сообщилъ цѣль моего прихода, генералъ внимательно спрашивалъ меня, слѣдя по картѣ...

— Вы очень боитесь смерти, поручикъ?—шутливо спросилъ онъ.

Я молча пожалъ плечами.

Стѣна, пробитая нѣмецкимъ снарядомъ.

— Отлично! вы возьмете трехъ казачковъ и пройдете здѣсь... Генералъ указывалъ по картѣ районъ развѣдки къ... Это были дорогія, хорошо знакомыя мѣста...

Онъ выяснилъ мою задачу и дружески потрепавъ по плечу, крѣпко пожалъ руку.

— Ну, съ Богомъ!

Черезъ четверть часа мы выѣхали...

Глубоко уходя копытами въ распахнутую и мокрую теперь землю, осторожно ступали шустрые, казачьи лошади, и когда мы спустились въ лѣсъ и остановились, чтобы осмотрѣться, повсюду была мертвая, жуткая тишина.

Мы ѣдемъ часъ, другой.

— Ваше благородіе! —шепотомъ говоритъ одинъ изъ моихъ казаковъ,—сейчасъ я въ промежъ деревьевъ замѣтилъ... Дозвольте осмотрѣть...

Я говорю, что поѣду съ нимъ и мы быстро вскарабакаемся на небольшой пригорокъ...

Это опушка... Вдали видны сотни костровъ, отдѣленные другъ отъ друга незначительными промежутками.

Я думаю, что эти костры дальше Запрудья... Верстахъ въ десяти отъ насъ...

— Вызови тѣхъ!

Казакъ осторожно свистнулъ въ лѣсъ и черезъ минуту мы всѣ четверо ѣдемъ

по полю, на которомъ гниютъ подъ дождемъ неубранные стога...

— Галопъ!—приказываю я тихо...

Мы мчимся влѣво отъ костровъ, по направленію къ старухинимъ дворикамъ...

Липкая грязь отскакиваетъ отъ копытъ и гулко шлепается на землю.

Съ одной стороны яркимъ заревомъ горитъ небо... И видны освѣщенные облака, одинокіе силуэты деревьевъ и сноповъ. Съ другой грозная, жуткая темнота...

Мы выбрались на дорогу, глубокія колени заполнены водой, но скакать здѣсь лучше потому, что не застрѣваютъ копыта...

— Ваше благородіе! деревня!—говоритъ казакъ, скачущій со мной рядомъ.

Темные холмики, которые я сначала принялъ за снопы — хаты... Нигдѣ не видно огня... Когда мы подѣхали и высоко поднялась надъ избами темная колокольня, я узналъ «Старухины Дворики».

Въ деревнѣ могутъ быть непріатели и лучше объѣхать.

— Стѣжайте, братцы!—говорю я казакамъ...

Когда я постучалъ и вышелъ Андрей, онъ сначала не узналъ моего голоса, а потомъ радостно вскрикнулъ и отворилъ ворота провелъ насъ во дворъ...

Когда мы запрягли лошадей въ огородяхъ и вошли въ хату, онъ успѣлъ достать откуда-то кусокъ свѣжаго и аппетитно бѣлѣющаго сала и памянцу...

Казаки усердно перекрестились и дружно зачавкали, а Андрей разсказывалъ.

Австрійцы въ двухъ верстахъ отъ деревни... каждый день сюда заѣзжаютъ конные, забираютъ всякую живность и уѣзжаютъ...

На хуторахъ размѣстились офицеры... говорятъ, что ждутъ подкрѣпленія и тогда пойдутъ дальше... Изъ деревни большинство поразбѣжались...

— Старосту Гомуна знали?..

Конечно, знали старосту Гомуна... У него такіе длинные, рыжіе усы и баста... на торжественныхъ службахъ онъ всегда читалъ апостола.

— Убили ироды... За дочку заступился... хотѣли они дочку его увезти... офицера ихніе... онъ главнаго по головѣ топоромъ такъ ахнулъ, что даже на потолкѣ булобы полетѣли!..

Я вспоминаю о Зосѣ и мучительно сжимается сердце, Андрей продолжаетъ...

— Запрудное почти все выжгли... Семена хромого убили, Василя Зеленкова, отца Хрисанора... Да мало мало побрили... Микола хряпастый собралъ ватагу парней и рыщетъ теперь по лѣсамъ, ловить ихняго брата... какъ поймаешь въ одиночку такъ и кажутъ!

— Слушай Андрей, а у насъ на хуторахъ?..

Андрей угрюмо машетъ рукой.

— Стоять проклятые... Анисимъ успосилъ дома не трогать, все равно говорить, ваше будетъ... А на скотномъ дворѣ такъ что едва ли теленка найдете.

Я вздрагиваю. Побѣхъ сейчасъ туда, запереть ихъ въ домѣ и сжечь живьемъ...

— А до Заславскихъ пановъ такъ еще не добрались... Уѣхалъ часа два тому назадъ ихній приказчикъ... говоритъ бояться... А уѣхать теперь уже нельзя, со всѣхъ сторонъ ихъ отряды!..

Не добрались... Но вѣдь могутъ добратъ завтра, послѣзавтра... И тогда Зося... Боже мой!..

Надо ѣхать дальше... казаки, подкрѣпившись, выглядятъ веселѣй и шутятъ съ Андреемъ...

— Выгонимъ мы ихъ прохвостовъ, будь покоенъ, дядя!..

Уже разсѣялись тучи и розоватыя полоски свѣта показались на востокъ... И зарево костровъ, которое было теперь у насъ съ правой стороны потускнѣло и кое-гдѣ, ближе къ востоку перешло въ дымъ.

Бѣлесоватый разсвѣтъ окутывалъ своей мутной фатой окрестности и далекий лѣсокъ виднѣлся въ туманѣ...

Отмѣтивъ на картѣ расположеніе непріятельскихъ войскъ, я приостановилъ лошадь и старался въ бинокль разглядѣть окрестности...

Справа, въ полуверстѣ отъ насъ, я ясно замѣтилъ крошечный непріятельскій развѣздъ, челоуѣкъ... въ 5—6...

Они тоже замѣтили насъ и я видѣлъ, какъ бѣшено помчались они къ намъ, отрядивъ одного, который рѣзкимъ галопомъ направился къ кострамъ...

— Готовъ винтовки! — приказалъ я казакамъ...

Они удивительно смотрятъ на меня и недоуменно снимаютъ винтовки.

Я говорю въ чемъ дѣло...

— Ваше благородіе!.. дозвольте безъ винтовки... такъ просто сшибиться. А?..

Какакъ смотритъ на меня почти умоляюще...

— Съ Богомъ ребята!.. — отвѣчаю я ему.—Разглядѣли? Пли!..

Короткій сухой трескъ. Мнѣ въ бинокль видно, какъ одинъ изъ австрійцевъ взмахнулъ руками и упалъ поды копыта лошади...

Другіе остановились и въ сѣромъ разсвѣтѣ потянулись нитки огня...

Надъ самой головой какъ-то странно, будто язвительно прожужжала пуля...

— Впередъ!..

— Я чувствую, что какая-то волна поднимается къ горлу и мурашки бѣгаютъ по спинѣ... И когда я вынулъ шашку и моя лошадь рѣзкимъ рывкомъ взяла сразу въ галопъ, я казался себѣ какимъ-то большимъ и сильнымъ...

Словно все заволокло туманомъ и остался въ глазахъ только маленький квадратикъ, въ которомъ копошилось нѣсколько челоуѣческихъ силуэтовъ...

Они, замѣтивъ нашу скачку, спѣшно, торопясь, выпустили нѣсколько пуль и быстро повернули лошадей...

Но мы мчимся... Все меньше и меньшее разстояніе между нами... Все ближе, все крупнѣе ихъ сизоватыя фигуры и...

Мы догоняемъ ихъ... Одинъ не оборачиваясь стрѣляетъ изъ револьвера... Мнѣ видно, какъ догнавшій казакъ всаживаетъ ему въ спину пику.

Вѣроятно, офицеръ ихъ молодой, блѣдный, въ пенснѣ выхватываетъ шашку и отскочивъ вправо бросается на меня... Я подставляю шашку и съ какимъ-то жесткимъ звонъ его вылетаетъ изъ рукъ, онъ поднимаетъ револьверъ, но въ это время съ страшной силой ударяю его по головѣ около глазъ... Разбилось пенснѣ и я съ трудомъ вытащилъ шашку крѣпко захваченную костюми...

Черезъ четверть часа мы мчались къ знакомому лѣску...

Когда я сдѣлалъ докладъ полковнику, онъ сказалъ мнѣ, что сегодня вечеромъ, ожидается наступленіе.

III.

И когда мы бѣшено влетѣли во дворъ, они еще не успѣли убраться... Они не ожидали насъ и испуганные часовые стремглавъ побѣжали къ дому, падая поды нашими выстрѣлами...

Все по старому... Виноградъ около террасы, парусиновые занавѣски, клумбы цвѣтовъ...

Мы ворвались въ домъ... Въ первой комнатѣ пусто, а въ залу они сбились въ кучку, испуганные и дрожащіе.

— Руки вверхъ!

Безропотно подняли вверхъ руки и мы, снявъ оружіе, отогнали ихъ въ дальній уголъ, направивъ прямо на нихъ свои ружья.

— Гдѣ хозяинъ?..

Одинъ указалъ на боковую комнату... Когда я вошелъ туда, панъ Иеронимъ связанный лежалъ на полу и все лицо его было въ кровоподтекахъ.

— Зося! Гдѣ Зося?!—закричалъ я...

И слабый голосъ донесся до меня...

— Андрей!

Она... Боже! истерзанная, измученная лежала она въ изорванномъ платѣ...

— Зося!..

И все на мнѣ забила въ жгучемъ страстномъ объятіи...

— Еще бы минута и было бы уже поздно!..

Я отвелъ въ залъ пана Иеронима...

— Кто?—спросилъ я...

Старикъ величественно подошелъ къ вставшей группѣ австрійскихъ офицеровъ и указалъ на низенькаго, гаденькаго лейтенанта.

Я вывелъ его на средину зала, вынулъ револьверъ и выстрѣлилъ... Слегка задымились рыжіе волосы на его головѣ и потекла кровь...

— Стой!.. — вдругъ, сказалъ панъ Иеронимъ. Стой!.. Зося, иди сюда!..

Зося вышла...

— Теперь нѣтъ вражды... Довольно... Ты знаешь, что твой предокъ рядомъ съ моимъ сражался при Грюнвальдѣ... и теперь... мы вмѣстѣ... Поляки... русскіе... славяне... Славяне... ты слышишь, мальчикъ, это звучитъ гордо...

Остановился, взявъ Зосю за руку и передалъ ее мнѣ...

— Бери! Она твоя!.. Бери!

Борисъ Вѣдовъ.

О	О	О	О	О
ТРЕБУЙТЕ				
на всѣхъ станціяхъ жел. дорогъ, въ кіоскахъ и у всѣхъ газетчиковъ журналы:				
<div style="border: 1px solid black; width: 100px; height: 10px; margin: 0 auto;"></div>				
«20-й ВѢКЪ» Ц. 6 к.				
«ЖЕНЩИНА» Ц. 20 к.				
«ВОЙНА» Ц. 10 к.				
«Попрыгунья Стрекоза» Ц. 7 к.				
«Журналъ Фарсъ» Ц. 10 к.				
«Всемирный юморъ» Ц. 10 к.				
ooo				
О	О	О	О	О

ДАМЫ и БАРЫШНИ!

Если Вы желаете одѣваться

ДЕШЕВО и ЭЛЕГАНТНО

то выписывайте журналъ

МОДНЫЙ СВѢТЪ

(Сорокъ седьмой годъ изданія).

Всѣ подписавшіеся на 1915 г. получать 1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца, кромѣ Іюня и Іюля

20 ВЫПУСКОВЪ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ
НОВѢЙШИХЪ МОДЪ въ многокрасочн. облож-
кахъ, по типу лучшихъ заграничн. журналовъ
по слѣдующей программѣ:

Въ отличіе отъ другихъ женскихъ журналовъ «Модный Свѣтъ»
ставитъ на первомъ планѣ модный отдѣлъ, причемъ примѣняется къ
потребностямъ русской семьи и выбираетъ изъ новѢйшихъ парижскихъ
модъ только то, что можетъ быть сдѣлано дома самой, или при помощи
домашней портнихи.

Другая особенность нашего журнала состоитъ въ томъ, что онъ
не даетъ вычурныхъ листовъ устарѣлаго типа, по которымъ вы-
кройки съ большими трудомъ и потерей времени выкраиваются при по-
мощи рѣзца, а къ каждому номеру журнала прилагаетъ совершенно
готовыя **вырѣзные выкройки** въ натуральную величину, безукориз-
ненно парижскаго покроя съ проколотыми цифрами на средней фи-
гуру, снабженныя подробными указаніями **какъ иголку и какъ шить**.

Благодаря этимъ выкройкамъ каждая подписчица можетъ шить
себѣ и своимъ дѣтямъ не только платья и бѣлье, но даже верхнія
вещи и шляпы по послѣдней модѣ, не прибѣгая для этого къ помощи
портнихи или модистки.

Эти объясненія бесплатныхъ выкроекъ, доступныя пониманію каждой
грамотной женщины, составляютъ **подробный курсъ кройки и шитья**.

Завѣдуетъ моднымъ отдѣломъ баро есса Де-Сенъ-Мартъ,
рисунки изготовляются въ Парижѣ извѣстными художникомъ Г-НОМЪ
БЕЛЬЮНЪ, хроникъ модъ доставляетъ наша специальная корреспонден-
тентка изъ Парижа Г-ЖА СЕЛЬВЕРНЪ.

Въ каждомъ номерѣ журнала «Модный Свѣтъ» помѣщаются по-
вѣсти, рассказы и стихи извѣстныхъ русскихъ и иностран. писателей,
статьи по всѣмъ вопросамъ общественной жизни русской женщины,
иллюстрир. статьи по дамскимъ рукодѣліямъ, домашней медицинѣ, вос-
питанію дѣтей и домашнему хозяйству, а также отдѣлы: кулинарный, косме-
тический и почтовый ящикъ съ отвѣтами практическаго характера.

Всѣ подписчицы журнала «Модный Свѣтъ»
получать въ 1915 г. слѣдующія бесплатныя
приложенія:

20 **ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ** и **ЛИСТОВЪ** съ **КОНТУРАМИ**
для рисунковъ рукодѣлій въ натуральную величину,
стоящіе въ отдѣльной продажѣ не менѣе 5 руб.

АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ въ изящной
красочной обложкѣ, стоящій въ отдѣльной продажѣ 1 руб.

ПАНОРАМА НОВѢЙШИХЪ МОДЪ
исполненная въ краскахъ, стоящая въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ напечатанный
тремя красками.

Подписная цѣна на журналъ «Модный Свѣтъ» со
всѣми приложеніями на годъ: **3 р.**

съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи
НА ПОЛЪ ГОДА 1 р. 65 к.

Адресъ Конторы журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»
Петроградъ, 1 отд.—Невскій пр., 82.

Открыта подписка на 1915 г.

(Седьмой годъ изданія),

на литературно-художественный семейный иллюстриров. журналъ

ЖЕНЩИНА

съ галереей картинъ въ краскахъ, по образцу заграничныхъ
изданій и съ приложеніемъ рѣдкихъ книгъ и цѣнныхъ премій.

Подписавшіеся на 1915 годъ получать: 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца:

24 роскошныхъ выпуска
литер.-художеств. журнала

== „ЖЕНЩИНА“ ==

Рассказы, миниатюры и стихи лучш.
русскихъ и иностр. писательницъ и
писателей.—Сенсацион. военный ро-
манъ.—Война и женская жизнь.—
Война и жизнь.—До 60 картинъ и
рис. въ кажд. вып. и до 20 самосто-
ятельныхъ отдѣловъ, посв. женщинѣ.

24 выпуска **спеціального**
== женскаго журнала ==

закрывающаго въ себѣ четыре пол-
ныхъ и самостоятельныхъ отдѣла
I. Матеріальн. о дѣтяхъ.—II Жен-
ский трудъ.—III. Элегантная же-
нщина.—IV. Домъ и хозяйство.
Съ рисунками и иллюстр. въ текстѣ.

24 **РОСКОШН. ВЫПУСКА**
литературно-художествен.

альманаха, со множеств. иллюстр.

„ВОЙНА и МИРЪ“.

Сенсационные военные рассказы луч-
шихъ русскихъ и иностранныхъ пи-
сателей.—Картинки войны—художе-
ственные миниатюры собственныхъ
корреспондентовъ.—Оригинальныя
картины и рисунки лучшихъ рус-
скихъ и иностран. художниковъ.—
Хроника войны въ художественныхъ
эскизахъ и наброскахъ.—Каррику-
туры лучшихъ художниковъ-юмори-
стовъ.—Статьи.—Фельетоны.—
Мелочи.—Анекдоты и т. д.

20 роскошныхъ выпусковъ
„ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ“.

Лучшія моды Парижа, Лондона и
Нью-Йорка.—Бѣлье, платья, верхнія
вещи.—Дѣтскія моды.—Рукодѣлія.—
Прически.—Совѣты и указанія.

20 **ВЫКРОЕЧН. ЛИСТОВЪ**
въ натуральн. величину,

новѢйшаго типа съ подробными ука-
заніями какъ кроить и шить, не
только бѣлье и платья, но даже
верхнія вещи и шляпы.

96 страницъ для роли и
НОТЪ для пѣнія.

Всѣ лучшія новинки РУССКИХЪ,
французскихъ, англійскихъ, бельгій-
скихъ и итальянскихъ композиторовъ.

96 **ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ**
ОТКРЫТ. ПИСЕМЪ,

посв. войнѣ, ея героямъ и героинямъ.

24 **КНИГИ** литературно-ху-
дожествен.

машней библиотеки, въ томъ числѣ:
ДЕСЯТЬ ВОЕННЫХЪ РОМАНОВЪ,
лучшихъ иностранныхъ писателей
подъ общимъ названіемъ:

„ВОЙНА прежде, теперь

== и потомъ“,

закрывающихъ въ себѣ 10 слѣду-
ющихъ законченныхъ романовъ:
Саламбо. Романъ Флобера.—Ва-
терлоо. Эркмана-Шатриана.—Рав-
громъ. Эмиля Золя.—Долой оружіе.
Берты Зутнеръ.—Изъ жизни на-
леньскаго гарнизона. Ром. Биллье.
Война въ воздухе. Уэльса.—
Шпионка императора. Романъ Г.
Флейшманъ.—Талисманъ. Валь-
теръ Скотта.—Азія въ огнѣ. Бро-
жера и Гастинъ.—Предатель. Ро-
манъ изъ войны 1914 г. Огюста Маро.

5 **ТОМОВЪ** **ЛУЧШІЙ**
БИБЛИОТЕКИ ПОДАРОКЪ

для дѣтей старш. и младш. воор.
Дѣтскіе романы для старшаго воз-
раста **МАРКА ТВЕНА.** Дѣтскіе аль-
манахи для младшаго возраста.

3 **ТОМА** литературно-
художественныхъ

ЮМОРИСТ. ЧЕШСКИХЪ СБОРНИКОВЪ
съ рассказами и юморесками лучш.
русскихъ и иностран. юмористовъ

4 **ИЗЯЩНЫХЪ** **ЛИТЕР.-ХУДОЖ.**
АЛЬМАНАХА,

составлен. изъ избранныхъ произве-
дений лучш. рус. и иностр. писателей.

2 **ТОМА** **ОДВОУШНЫХЪ**
ПЬЕСОКЪ:

ВЕСЕЛЫЯ МИНИАТЮРЫ
для домашн. и любит. спектаклей.

100 **КАРТИНЪ** **ЛУЧШИХЪ**
ИНОСТ.

шедевры графическаго искусства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „ЖЕНЩИНА“ со всѣми приложен.
на журналъ **„ЖЕНЩИНА“** на годъ: **8 РУБ.**
съ пересылкой во
всѣ мѣста Россіи.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы: при подпискѣ
3 р., къ 1-му Мая 3 р., къ 1-му Іюля 2 р.

Для служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при кол-
лективной подпискѣ за поручительствомъ г.г. казначеевъ и управляющихъ допу-
скается разсрочка: при подпискѣ 1 р. и затѣмъ въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ
по одному рублю.

Пробный № высылается за четыре 7-ми коп. почтов. марки. Подробный прейскурантъ
и каталогъ книжнаго склада высылаются—**БЕЗПЛАТНО.**

ДЕНЬГИ АДРЕЗОВАТЬ въ контору журнала **„ЖЕНЩИНА“**,
Петроградъ, 1 отд.—7-я Рождественская, 80.

Въ книжномъ складѣ журнала „20-й Вѣкъ“.

Петроградъ, 7-я Рождественская улица, домъ № 30,

а также у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пристаняхъ и во всѣхъ кіоскахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ,

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. **Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русск. людей съ подробн. описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учинен. нѣмцами надъ мирн. русск. граждан.
2. **Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ каррикатурахъ.** Сатирический сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.
3. **Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французск. народа. Масса иллюстр. Ноты «Марсельезы».
4. **Наша союзница Англія.** Этнограф. очеркъ, подробно знакомящій съ современ. сост. бытомъ и военной мощью Англіи. Масса илл.
5. **Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.
6. **Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
7. **Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе - интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военного шпіонажа непріятельск. странъ. Множество любопытнѣйшихъ рис. Состав. Альбіоновъ.
8. **Непріятель въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирический сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ каррикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.
9. **Палачи и мародеры.** Послѣднія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.
10. **Русскій офицеръ,** его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.
11. **Война въ воздухѣ.** Захватывающе - интересные рассказы-факты авіаторовъ, участн. войны 1914 г. въ худож. фотограф. и рисун.
12. **Наши союзники въ бою.** Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи. Множ. рисунковъ.
13. **Друзья человѣка на войнѣ.** Собака и лошадь на развѣдкахъ. Рассказы, очерки и юмористика, характеризующіе участіе «друзей человѣка» на войнѣ 1914 года.
14. **Турки въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирич. сборн., безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армію. Множество каррикатуръ.
15. **Война подъ водой.** Захватывающе интересные рассказы-факты о подводныхъ сраженіяхъ въ войнѣ 1914 г. Множество рисун.
16. **Казачи въ бою.** Выдающіеся факты героизма и удали нашихъ казаковъ въ войнѣ 1914 года. Множество интересныхъ рисунковъ.
17. **Таинственное на войнѣ.** Необъяснимые, таинственные и загадочные случаи, имѣвшіе мѣсто на войнѣ. Только факты. Множество рисунковъ.
18. **Гаремъ.** Современныя турчанки сквозь призму смѣха. Гаремъ въ картинахъ лучшихъ художн.
19. **Смѣшное въ страшномъ.** Курьезы-факты въ современной войнѣ. Множество каррикатуръ лучшихъ шаржистовъ.
20. **Бельгія—страна героевъ.** Полная картина жизни маленькой но великой страны. Множество рисунковъ.
21. **Сестра милосердія.** Наши незамѣтныя героини на войнѣ. Множество интересныхъ рисунковъ съ натуры.
22. **Дѣти-герои.** Полное описаніе юныхъ героевъ въ нынѣшнюю войну. Портреты и множ. рисунковъ.
23. **Жизнь въ плѣну.** Какъ живутъ плѣнные въ Россіи, во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Австріи. Множество рисунковъ.
24. **Женщины—герои.** Женщины-солдаты и женщины-офицеры въ нынѣшней войнѣ. Множество рисунковъ.
25. **Жизнь въ окопахъ.** Картины жизни нашихъ героевъ и союзниковъ въ окопахъ. Множество рисунковъ.
26. **Кавалерія въ бою.** Кавалерія—наша и союзниковъ на войнѣ. Множество рисунковъ.
27. **Стальные чудовища на войнѣ.** Артиллерія всѣхъ странъ на войнѣ. Множество рисунковъ.
28. **Врачи и санитары на войнѣ** Рассказы-факты со множествомъ интересныхъ рисунковъ.
29. **Духовенство всѣхъ странъ на войнѣ.** Съ рисунками и портретами.
30. **Война на морѣ.** Картины современной морской войны. Рассказы участниковъ и иллюстраціи.
31. **Герои Кавказа.** Полное описаніе Кавказа и населяющихъ его народовъ, геройски сражающ. хся съ турками.

— Цѣна каждого сборника 10 коп. —

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й Вѣкъ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылаютъ три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложнымъ платежемъ сборники не высылаются. Десять сборниковъ высылаются за 1 р.